

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

**ХАРАКТЕР И ПРЕДИКТОРЫ КАРДИАЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИИ
В ПОСТИНФАРКТНОМ ПЕРИОДЕ**

3.1.18. Внутренние болезни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Ульяновск – 2024

Работа выполнена на кафедре факультетской терапии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: **Рузов Виктор Иванович,**
доктор медицинских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Олейников Валентин Эливич,**
доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, кафедра терапии, заведующий кафедрой

Максимов Николай Иванович,
доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра госпитальной терапии с курсами кардиологии и функциональной диагностики ФПК и ПП, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Защита состоится «27» июня 2024 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.422.03 ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» по адресу: г. Ульяновск, ул. Набережная р. Свияги, 106, корп. 1, ауд. 703.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета

д.м.н., доцент

Серов Валерий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Одной из наиболее тяжелых и прогностически неблагоприятных клинических форм ишемической болезни сердца (ИБС) является инфаркт миокарда (ИМ), распространённость которого, по современным данным, в различных регионах Российской Федерации составляет около 2,9% (Шальнова С.А. и соавт., 2022). По данным литературы, ИБС является одной из двух основных причин развития кардиальной дисфункции, а ее распространенность в общей популяции достигает 7% (Терещенко С.Н. и соавт., 2020). Наличие кардиальной дисфункции даже в условиях сохранной фракцией выброса левого желудочка ассоциировано с худшим прогнозом (Терещенко С.Н. и соавт., 2020).

Доказано, что системное воспаление является предиктором неблагоприятных сердечно-сосудистых событий, в том числе инфаркта миокарда (Ridker P.M. et al., 2023; Sorriento D. et al., 2019). Одним из наиболее часто встречаемых состояний, ассоциированным с высокой активностью системного воспаления, является ожирение (Artemniak-Wojtowicz D. et al., 2020). Показано, что у пациентов с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) наличие ожирения не ухудшает сердечно-сосудистый прогноз: избыточная масса тела коррелирует с уменьшением общей смертности на 25%, а при ожирении I степени риск смерти снижается на 12% (Hogwich T. B. et al, 2018), что указывает на неоднозначность патогенетического значения ожирения как предиктора сердечно-сосудистых осложнений.

Одним из сывороточных медиаторов воспаления, участвующим в процессе неоангиогенеза, является сосудисто-эндотелиальный фактор роста (VEGF) (Schlich R. et al, 2013). По мнению ряда исследователей, пациенты с ишемической болезнью сердца имеют достоверно большую сывороточную концентрацию VEGF в периферической крови (Климонтов В.В. и соавт., 2017), особенно в случае наличия острого коронарного синдрома и инфаркта миокарда (Hojo Y. et al., 2000; Hogwich T.B. et al, 2018). В то же время, Alber H.F. et al. (2020) продемонстрировали, что содержание VEGF не коррелирует с наличием и тяжестью ИБС. Изучение связи между содержанием VEGF и структурно-функциональным состоянием миокарда представляет особый интерес не только ввиду ишемии как одного из триггеров неоангиогенеза, но и в контексте описанного усугубления диастолической дисфункции (ДД) у пациентов, принимающих анти-VEGF препараты (сунитиниб, сорафениб, бевацизумаб и др.) (Michelongona A. et al., 2012; Yokooyama H. et al., 2021).

Степень разработанности темы исследования

Современные данные указывают на важность диастолической дисфункции для прогноза

пациентов с сохранной функцией левого желудочка (ЛЖ) (Калюжин В.В. и соавт., 2023; Halley S.M. et al., 2011), однако это применимо лишь к умеренной и выраженной диастолической дисфункции. В свете публикаций, указывающих на отсутствие связи между выраженностью ИБС и диастолической дисфункцией (Jamiel A. et al., 2016), требует уточнения выраженность диастолической дисфункции и ее взаимосвязь с тяжестью систолической дисфункции у пациентов с впервые возникшим инфарктом миокарда в постинфарктном периоде.

Вопрос взаимосвязи эпикардального жира и структурно-функциональных параметров сердца остается дискуссионным. В литературе встречаются противоположные мнения о связи толщины эпикардального жира с характером миокардиальной дисфункции (Arshi B. et al., 2023; Doesch C. et al., 2010, Naykowsky M. et al. 2018; Jin X. et al., 2022). На данный момент отсутствует стандартизованная градация и методика диагностики эпикардального ожирения, однако в литературе предлагаются пороговые значения толщины эпикардального жира (ТЭЖ) > 4 мм для выявления коронарного атеросклероза с чувствительностью 83% и специфичностью 72% (Verma B. et al., 2019), > 3 мм для увеличения риска развития ИБС (Ahn S.G. et al., 2009), ≥ 7 мм для выявления увеличенных значений КДО (конечно-диастолический объем), КСО (конечно-систолический объем) и сниженной фракции выброса (ФВ) ЛЖ (Гриценко О.В. и соавт., 2017).

Сосудисто-эндотелиальный фактор роста в контексте патогенеза сердечно-сосудистых заболеваний изучен недостаточно, особенно у пациентов с острыми формами ИБС (Zhou Y. et al., 2021; Zou J. et al., 2019). Сведения о взаимосвязи между миокардиальной дисфункцией и содержанием VEGF у пациентов с ИБС ограничены и противоречивы (Arakawa H. et al., 2003; Palmer B.R. et al., 2021). Однако, учитывая важную роль VEGF в процессах неоангиогенеза у пациентов с острой и хронической ишемией (Jia L. et al., 2022), требует изучения вопрос взаимосвязи активности VEGF и структурно-функционального состояния миокарда у пациентов с фактически стабильным течением ИБС в условиях перенесенного инфаркта миокарда и наличия явной потребности миокарда в создании системы коллатерального кровообращения.

Цель исследования

Выявить характер и предикторы кардиальной дисфункции через 6 недель после перенесенного острого инфаркта миокарда.

Задачи исследования

1. Оценить характер кардиальной дисфункции и ее связь с факторами сердечно-сосудистого риска (избыточная масса тела, ожирение, артериальная гипертензия, сахарный диабет 2-го типа) в постинфарктном периоде.
2. Выявить связь гипертрофии миокарда левого желудочка с характером кардиальной

дисфункции через 6 недель после острого инфаркта миокарда.

3. Определить взаимосвязь толщины эпикардального жира с характером кардиальной дисфункции у пациентов через 6 недель после острого инфаркта миокарда.

4. Изучить связь сывороточного содержания сосудисто-эндотелиального фактора роста с характером кардиальной дисфункции у пациентов, перенесших острый инфаркт миокарда на 6 неделе постинфарктного периода.

Научная новизна

Представлены доказательства предиктивного значения гипертрофии левого желудочка (ГЛЖ), эпикардального ожирения в развитии кардиальной дисфункции на 6 неделе постинфарктного периода. Выявлена взаимосвязь толщины эпикардального жира и уровня сывороточного сосудисто-эндотелиального фактора роста с характером и выраженностью кардиальной дисфункции в постинфарктном периоде. Показано, что Q-инфаркт миокарда сопровождается наличием латентной диастолической дисфункции в постинфарктном периоде.

Теоретическая и практическая значимость работы

Расширены представления о характере и предикторах кардиальной дисфункции у пациентов после острого инфаркта миокарда. Выявлены пороговые значения толщины эпикардального жира ($> 3,4$ мм) для прогнозирования постинфарктной кардиальной дисфункции. Показана связь повышенных значений сывороточного содержания сосудисто-эндотелиального фактора роста (≥ 289 пг/мл) и систолической дисфункции постинфарктного миокарда. Показано значение стресс-эхокардиографии для выявления латентной диастолической дисфункции у пациентов с ГЛЖ и Q-инфарктом миокарда в постинфарктном периоде. Установлено отсутствие связи между избыточной массой тела, ожирением 1-ой степени, наличием артериальной гипертензии (АГ), сахарного диабет 2-го типа с кардиальной дисфункцией на 6 неделе после острого инфаркта миокарда.

Методология и методы диссертационного исследования

Рассмотрение и обобщение материалов в литературе о постинфарктном ремоделировании, маркерах и предикторах кардиальной дисфункции, взаимосвязи эпикардального ожирения и сосудисто-эндотелиального фактора роста со структурно-функциональными параметрами сердца, степень разработанности и актуальности темы является сутью методологии данного диссертационного исследования. Проведенное одномоментное обсервационное (поперечное) исследование отвечает главным принципам методологии (комплексность, целостность, объективность и достоверность). В соответствии с целями и задачами был подготовлен план исполнения диссертационной работы, отобраны критерии, по которым выбирались объекты

исследования, также разработан методологический план исследования: клинических, лабораторных, инструментальных и статистических. Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета Statistica 12, MedCalc 22.

Положения, выносимые на защиту

1. Постинфарктный период через 6 недель после острого инфаркта миокарда сопровождается наличием систолической и диастолической дисфункции левого желудочка в 31% и 56% случаев соответственно.

2. Толщина эпикардального жира более 3,4 мм и наличие гипертрофии левого желудочка являются предикторами кардиальной дисфункции на 6 неделе постинфарктного периода.

3. Повышенные значения сосудисто-эндотелиального фактора роста в сыворотке крови на 6 неделе после острого инфаркта миокарда являются маркерами систолической дисфункции миокарда.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность диссертации подтверждается достаточным объемом выборки, современными адекватными общепринятыми методиками исследования, использованием корректной статистической обработки.

Апробация диссертационной работы

Материалы диссертации представлены на 6th World Congress on Acute Heart Failure “Heart Failure 2019”, Athens – Greece, 2019 г; 7th World Congress on Acute Heart Failure “Heart Failure 2020”, Barcelona – Spain, on-line, 2020 г; Российском национальном конгрессе кардиологов 2020, г. Казань; Российском национальном конгрессе кардиологов 2022, г. Казань; Российском национальном конгрессе кардиологов 2023, г. Москва; VIII Межрегиональной конференции кардиологов и терапевтов, on-line, 2023, г. Саранск.

Внедрение результатов исследования

Результаты диссертации внедрены в практическую работу ГУЗ «Ульяновский областной клинический госпиталь ветеранов войн», используются в процессе преподавания дисциплины «внутренние болезни» кафедры факультетской терапии ФГБОУ ВО «Ульяновский Государственный Университет».

Личный вклад автора

Автору принадлежит определяющая роль во всех этапах исследования, которые были проведены при непосредственном его участии. Автор проанализировал научную литературу, провел анализ результатов клинико-лабораторных исследований, статистическую обработку полученных данных, интерпретацию и анализ результатов, подготовил публикации и

апробацию материалов по теме диссертации.

Публикации

Основные положения по теме диссертации изложены в 9 научных работах, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 115 страницах машинописного текста. Структура работы включает в себя введение, главы «Обзор литературы», «Материал и методы исследования», «Результаты собственных исследований и их обсуждение», заключение, выводы, практические рекомендации, перспективу дальнейшей разработки темы, список сокращений и условных обозначений, список литературы. Диссертация иллюстрирована 7 рисунками и 25 таблицами. Список литературы включает в себя 209 источников, из которых 28 – отечественных и 181 – зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Дизайн исследования, материал и методы

Одномоментные исследования проведены в период с 2017 по 2020 гг. на базе кафедры факультетской терапии Института медицины, экологии и физической культуры ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» и Центра артериальной гипертензии и кардиореабилитации ГУЗ «Ульяновский областной клинический госпиталь ветеранов войн» в соответствии с протоколом исследования одобренного Комитетом по этике Института медицины, экологии и физической культуры Ульяновского государственного университета.

Диагноз инфаркта миокарда у всех пациентов верифицирован согласно национальным клиническим рекомендациям, одобренных научно-практическим Советом Минздрава Российской Федерации и действующих на момент исследования рекомендаций Европейского кардиологического сообщества.

Обследовано 94 пациента через 6 недель после острого инфаркта миокарда, средний возраст которых составил $56,0 \pm 9,4$ года. Среди обследованных преобладали мужчины $n=66$ (70,2%). Всем пациентам выполнялась первичная чрескожная транслюминальная балонная ангиопластика со стентированием коронарных артерий.

У обследованных пациентов выявлены сопутствующие факторы сердечно-сосудистого риска: курение, артериальная гипертензия, избыточная масса тела, ожирение, сахарный диабет 2-го типа. Корригированная до целевых значений артериальная гипертензия встречалась в 79,8% процентах случаев ($n=75$). 13 пациентов (13,8%) имели сахарный диабет 2-го типа (в стадии компенсации). Подробная клинико-демографическая характеристика пациентов представлена в таблице 1.

Все пациенты находились на стандартной терапии согласно действующих на момент исследования европейских рекомендаций по ведению пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST (2017) и без подъема сегмента ST (2015), российских рекомендаций по ведению пациентов с ИМ со стойким подъемом сегмента ST (2020), с ИМ без стойкого подъема сегмента ST (2020).

Таблица 1 - Клиническая характеристика пациентов, перенесших острый инфаркта миокарда

Параметры, ед.	Пациенты после острого ИМ, n=94	
	Абсолютные цифры	Процентное соотношение
Мужской пол	66	70,2
Женский пол	28	29,8
Артериальная гипертензия	75	79,8
Сахарный диабет 2-го типа	13	13,8
Курение	35	37,2
Нормальная масса тела	22	23,5
Избыточная масса тела	40	42,5
Ожирение 1-ой степени	32	34,0
ИМ с формированием патологических зубцов Q	63	67,0
ИМ без формирования патологических зубцов Q	31	33,0
ХСН Функциональный класс I (NYHA)	56	59,6
ХСН Функциональный класс II (NYHA)	27	28,7
ХСН Функциональный класс III (NYHA)	11	11,7
ХСН I стадии	82	87,2
ХСН IIa стадии	12	12,8
ХСН с сохраненной ФВ ЛЖ ($\geq 50\%$)	65	69,1
ХСН с промежуточной ФВ ЛЖ (40-49%)	22	23,4
ХСН с низкой ФВ ЛЖ ($< 40\%$)	7	7,5

Примечания. ИМ – инфаркт миокарда, ХСН – хроническая сердечная недостаточность, ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка, NYHA – New York Heart Association

Критерии включения пациентов в исследование: перенесенный острый инфаркт миокарда с последующим первичным ЧКВ, стадия ХСН I-IIa (по классификации Василенко В.Х. и Стражеско Н.Д.), ХСН I-III функционального класса, низкая, промежуточная и сохраненная ФВ ЛЖ. Все пациенты подписывали информированное согласие на обследования.

Критерии исключения: повторный инфаркт миокарда; операция коронарного шунтирования

в анамнезе; декомпенсация хронической сердечной недостаточности; умеренная, выраженная недостаточность (стеноз) клапанов сердца; фибрилляция предсердий; тяжелые нарушения ритма и проводимости; гипертрофическая кардиомиопатия; острые и обострения хронических заболеваний; хроническая обструктивная болезнь легких и бронхиальная астма в стадии обострения; анемия различного генеза; возраст старше 75 лет; патология костно-мышечной системы, препятствующей проведению нагрузочного тестирования.

Группа сравнения состояла из 27 здоровых добровольцев без соматической патологии, средний возраст составил $51,4 \pm 2,4$ года, 17 мужчин и 10 женщин. У всех добровольцев производился забор крови и проводился стресс-тест по стандартной методике. Все добровольцы подписывали информированное согласие на исследование.

Всем лицам, участвующим в исследовании, проводилась оценка клинического состояния (жалобы, анамнез, физикальный осмотр), анализ амбулаторной карты. Сывороточные концентрации VEGF-A оценивались с использованием набора реактивов Вектор-Бест (Россия) на иммуноферментном анализаторе Hospitex Diagnostics Plate Screen (Италия). Эхокардиографическое исследование выполнялось на аппарате Toshiba SSA-660A (Япония) с датчиком 3,5 МГц в реальном масштабе в В- и М-режиме по стандартной методике. Нагрузочное тестирование проводили на подвижной ленте по методике непрерывно возрастающих нагрузок на тредмиле Valiant 2 срет (Нидерланды) с использованием модифицированного протокола Bruce со ступенчатым наращиванием нагрузки каждые 3 минуты путем увеличения скорости и угла наклона движения ленты. Критериями прекращения пробы были: частота сердечных сокращений 120 уд/мин или 75% от максимума для данного возраста, появление ангинозного приступа или выраженной одышки, снижение ST на ≥ 1 мм, 3 и более последовательных желудочковых экстрасистол (пароксизм неустойчивой желудочковой тахикардии) (Бубнова М.Г. и соавт., 2015). В процессе исследования у 8 пациентов были выявлены противопоказания к стресс-тесту (тромб в левом желудочке, неконтролируемая гипертензия при нагрузке, заболевания мышечно-суставной системы), данные пациенты были отстранены от нагрузочного тестирования.

Методы статистической обработки. Статистическая обработка данных проводилась при помощи программ STATISTICA 12, MedCalc 22 и Microsoft Excel. Результаты представлены как Me [Q25; Q75], где Me — медиана, Q25 и Q75 — доверительный интервал. Качественные показатели представлялись в виде доли (%) от общего числа больных по выборке или в соответствующей группе. Для сравнения показателей двух групп использовались тест Вилкоксона, тест Манна–Уитни и его модификация U-тест Манна–Уитни, для выявления различий в двух связанных выборках применялся критерий знаков (Sign test). Корреляционный анализ

непараметрических данных проводился с использованием критерия Kendall tau. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$. Площадь под ROC-кривой определялась по DeLong et al. (1988) с использованием индекса Юдена для определения оптимальной пороговой точки.

Дизайн исследования представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Дизайн исследования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характер кардиальной дисфункции и ее связь с факторами сердечно-сосудистого риска

В рамках нашего исследования доля пациентов с сохраненной ФВ ЛЖ ($> 50\%$) составила 69,1% ($n=65$), с промежуточной ФВ ЛЖ (40-49%) – 23,4% ($n=22$), низкую ФВ ЛЖ ($< 40\%$) имели 7,5% пациентов ($n=7$). Стандартизированная физическая нагрузка сопровождалась значимым уменьшением ФВ ЛЖ сразу после физической нагрузки на фоне увеличения КДР, КДО и КСО в отсутствие статистически значимой динамики изменения ударного объема левого желудочка.

21 пациент (34,4%) с сохранной ФВ имел концентрическую и эксцентрическую ГЛЖ, из них 19 пациентов имели 1 тип ДД, 2 пациента – 2-ой тип. Изучение диастолической функции у

пациентов с сохранной ФВ без ГЛЖ показало наличие ненарушенной диастолической функции у 95,0% пациентов (38 пациентов), 5,0% (2 пациента) имели неопределенный результат, что, возможно, обусловлено своевременной реваскуляризацией инфаркт-связанной артерии и отсутствием выраженного ремоделирования ЛЖ со значимым увеличением давления в левом предсердии у пациентов через 6 недель после ИМ.

Таким образом, согласно алгоритмам текущих клинических рекомендаций, 38 пациентов с сохранной фракцией выброса ЛЖ (62,3%) имели ненарушенную диастолическую функцию ЛЖ, 19 пациентов (31,1%) - ДД 1-го типа, 2 пациента (3,3%) – 2 тип ДД. Неопределенный результат - 2 пациента (3,3%). Большинство пациентов после перенесенного ИМ в рамках нашего исследования имели невыраженную диастолическую дисфункцию, либо давление наполнение левого желудочка и давление в левом предсердии в рамках нормальных значений, с целью оценки динамики основных параметров, мы провели анализ результатов диастолического стресс-теста (Таблица 2).

Таблица 2 - Параметры диастолической функции ЛЖ после физической нагрузки (Me [Q25; Q75])

Параметры, ед.	Пациенты после ИМ (n=86)		Контрольная группа (n=27)	
	До ФН	После ФН	До ФН	После ФН
E/A	0,90 [0,72; 1,12]	0,90 [0,77; 1,16]	0,97 [0,88; 1,22]	0,96 [0,79; 1,04]
E, см/с	65,1 [57,4; 79,8]	75,3 [66,4; 87,4]	72,1 [63,8; 89,4]	81,7 [68,1; 86,2]
E/e`	8,13 [6,84; 9,58] [#]	8,40 [7,07; 9,62] [*]	6,34 [5,10; 7,32] [#]	5,59 [5,32; 8,30] [*]
e`, см/с	8,80 [7,00; 10,30] [*]	8,49 [7,20; 10,80] [*]	13,19 [10,70; 14,10] [*]	13,20 [13,30; 14,30] [*]
DT, мс	179 [163; 208]	176 [167; 196]	179 [175; 188]	188 [183; 196]
IVRT, мс	83 [71; 92]	79 [71; 88] [*]	75 [67; 79]	67 [58; 67] [*]
TR Vmax, м/с	2,15 [1,90; 2,44]	2,36 [2,14; 2,63]	2,12 [1,82; 2,40]	2,33 [2,06; 2,56]

Примечания. ^{*},[#] - статистически значимые различия между группами ($p < 0,05$), ИМ – инфаркт миокарда, ФН – физическая нагрузка, E – скорость раннего диастолического наполнения, A – скорость позднего диастолического наполнения, e` – ранняя диастолическая скорость движения фиброзного кольца митрального клапана, DT – время замедления раннего диастолического наполнения, IVRT – время изоволюмического расслабления, TR Vmax – пиковая скорость трикуспидальной регургитации.

Проведенная стресс-эхокардиография (Таблица 2) у пациентов выявила большее давление наполнения ЛЖ (E/e`), увеличенное время изоволюмического расслабления ЛЖ (IVRT) и меньшую усредненную пиковую скорость движения фиброзного кольца митрального клапана (e`) по сравнению с контрольной группой. У контрольной группы ухудшения параметров диастолической

функции до и после физической нагрузки (ФН) не отмечалось.

Кроме того, у пациентов в нашем исследовании после диастолического стресс-теста отмечалась тенденция к увеличению пиковой скорости раннего наполнения ЛЖ (Е) ($p = 0,07$), а учитывая отсутствие значимого уменьшения e' после нагрузки, можно предположить, что увеличение E/e' связано, в основном, с увеличением давления в левом предсердии, но не со сниженной способностью к расслаблению левого желудочка. Подтверждает этот довод больший индексированный объем левого предсердия у пациентов по сравнению с контрольной группой – 30,71 мл/м² и 20,49 мл/м² ($p < 0,05$).

Проведенный диастолический стресс-тест выявил значимое постнагрузочное повышение E/e' лишь у одного пациента (с 8,92 до 18,37), который также имел исходно сниженную ФВ (32%), а причиной прекращения нагрузки было нарастание одышки на второй ступени теста.

Оценка диастолической функции постинфарктного миокарда у пациентов с ФВ менее 50% выявила более низкую усредненную скорость раннего диастолического движения кольца митрального клапана (Таблица 3).

Таблица 3 - Параметры диастолической функции до и после нагрузки у пациентов после ИМ с сохранной и сниженной ФВ ЛЖ (Ме [Q25; Q75])

Параметры, ед.	Пациенты с ФВ $\geq 50\%$ (n=61)		Пациенты с ФВ $< 50\%$ (n=25)	
	До ФН	После ФН	До ФН	После ФН
ИОЛП, мл/м ²	29,4 [27,9; 36,3]	–	28,4 [24,5; 31,5]	–
Е/А	0,95 [0,80; 1,14]	0,94 [0,79; 1,17]	0,72 [0,59; 1,08]	0,79 [0,67; 1,12]
Е, см/с	67,0 [60,0; 80,0]	74,6 [66,7; 87,8]	57,4 [53,0; 72,1]	72,1 [54,2; 83,0]
E/e'	8,01 [6,62; 9,67]	8,81 [6,77; 9,60]	8,20 [6,84; 8,92]	7,72 [7,08; 12,80]
e' , см/с	9,1 [7,4; 11,3]*	9,0 [7,7; 11,3]*	7,2 [6,4; 9,8]*	6,9 [6,3; 9,7]*
IVRT, мс	83 [71; 92]	79 [71; 90]	79 [63; 88]	75 [63; 88]
TR Vmax, м/с	2,16 [1,78; 2,44]	2,41 [2,13; 2,67]	2,08 [1,94; 2,44]	2,25 [2,14; 2,56]

Примечания. * - статистически значимые различия между подгруппами с различной ФВ ($p < 0,05$), ИМ – инфаркт миокарда, ФН – физическая нагрузка, ФВ – фракция выброса, ИОЛП – индексированный объем левого предсердия, Е – скорость раннего диастолического наполнения, А – скорость позднего диастолического наполнения, e' – ранняя диастолическая скорость движения фиброзного кольца митрального клапана, IVRT – время изоволюмического расслабления, TR Vmax – пиковая скорость трикуспидальной регургитации.

Наличие Q-ИМ по сравнению с не-Q-ИМ сопровождалось более выраженными нарушениями сегментарного кинеза левого желудочка (ИНЛС 1,37 [1,25; 1,66] и 1,13 [1,06; 1,19], $p < 0,05$) без значимых различий по линейно-объемным параметрам. Выполнение ФН у пациентов с не-Q-ИМ не выявило различий по параметрам диастолической функции. Пациенты с Q-ИМ характеризовались более выраженной диастолической дисфункцией сердца которая проявлялась после проведения стресс-теста в виде различий между исходной и постнагрузочной пиковой скоростью раннего диастолического наполнения ЛЖ (62,6 [54,8; 80,1] см/с и 74,7 [66,7; 90,7] см/с, $p < 0,01$), это может указывать на более высокое давление в левом предсердии и легочных сосудах.

Оценка систолической функции ЛЖ не выявила значимых различий между подгруппами с нормальной массой тела, избыточной массой тела и ожирением 1-ой степени. Значимые различия выявлены только по толщине эпикардального жира с максимальными значениями в группе пациентов с ожирением 1-ой степени - 4,9 [4,5; 5,5] мм. Значимых различий по параметрам диастолической функции сердца между пациентами с разными значениями индекса массы тела выявлено не было. Таким образом, у пациентов после первого перенесенного ИМ, избыточная масса тела и ожирение 1-ой степени не ассоциированы с наличием более выраженной систолической и диастолической дисфункции.

В рамках нашей работы не выявлено значимых различий по структурно-функциональным параметрам миокарда у пациентов с и без сахарного диабета 2-го типа через 6 недель после острого ИМ.

Наличие сопутствующей артериальной гипертензии характеризовалось более высокими значениями индексированной массы миокарда левого желудочка (104,9 [95,4; 121,6] г/м² и 99,0 [89,3; 98,9] г/м², $p < 0,05$) и более выраженным эпикардальным ожирением (4,10 [3,30; 5,05] мм и 3,28 [2,20; 3,40] мм, $p < 0,05$). При анализе параметров ДД не выявлено значимых различий между двумя группами пациентов, однако обращала на себя внимание тенденция к более высокому давлению наполнения E/e' (8,18 [6,75; 9,89] и 7,02 [6,00; 8,92], $p > 0,05$) и более низкой скорости раннего диастолического движения кольца митрального клапана (e') у пациентов с АГ (7,95 [7,00; 10,10] см/с и 9,40 [8,80; 10,30] см/с, $p > 0,05$). Таким образом, пациенты после острого ИМ с сопутствующей АГ в раннем постинфарктном периоде имеют сопоставимую выраженность систолической и диастолической дисфункции сердца на фоне более выраженного эпикардального ожирения. Линейно-объемные параметры миокарда и параметры систолической функции ЛЖ в обеих группах значимо не различались.

Гипертрофия миокарда левого желудочка и постинфарктное ремоделирование сердца

Ультразвуковое исследование сердца выявило ГЛЖ у 34 пациентов, перенесших ИМ с сопутствующей АГ, т.е. почти у каждого второго пациента. Оценка геометрии ЛЖ показала ее нормальную конфигурацию у 34 пациентов (39,6%), концентрическое ремоделирование ЛЖ встречалось у 18 пациентов (20,9%), концентрическая ГЛЖ выявлена у 19 пациентов (22,1%) и эксцентрическая ГЛЖ у 15 пациентов (17,4%). Структурно-функциональные параметры сердца у пациентов с ГЛЖ и без ГЛЖ представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Структурно-функциональные параметры постинфарктного миокарда в зависимости от наличия ГЛЖ (Me [Q25; Q75])

Параметры, ед.	Пациенты после инфаркта миокарда (n=86)	
	Пациенты без ГЛЖ (n=52)	Пациенты с ГЛЖ (n=34)
КДР до ФН, мм	51,0 [50,0; 54,9]*	55,0 [52,8; 58,2]*
КДР после ФН, мм	53,0 [51,0; 56,0]*	56,5 [52,3; 60,0]*
КДО до ФН, мл	123,8 [118,2; 146,8]*	147,4 [134,2; 167,9]*
КДО после ФН, мл	135,3 [123,8; 153,7]*	156,8 [131,2; 180,0]*
КСО до ФН, мл	54,8 [46,2; 59,0]*	65,8 [58,6; 82,3]*
КСО после ФН, мл	59,0 [54,8; 70,7]*	74,4 [58,6; 100,4]*
УО до ФН, мл	72,8 [67,1; 82,7]	80,4 [66,3; 87,7]
УО после ФН, мл	76,3 [69,9; 87,8]	80,8 [61,1; 86,9]
ИНЛС до ФН	1,25 [1,12; 1,37]	1,41 [1,19; 1,63]
ИНЛС после ФН	1,25 [1,18; 1,37]*	1,44 [1,25; 1,75]*
ФВ ЛЖ до ФН, %	56,2 [51,2; 58,7]*	54,1 [44,4; 57,3]*
ФВ ЛЖ после ФН, %	55,3 [49,1; 59,1]*	47,6 [39,0; 55,2]*
ТЭЖ, мм	3,40 [3,00; 4,60]*	4,45 [3,60; 5,20]*

Примечания. * - статистически значимые различия между пациентами с гипертрофией левого желудочка и без гипертрофии левого желудочка ($p < 0,05$), ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка, ФН – физическая нагрузка, КДР – конечно-диастолический размер, КДО – конечно-диастолический размер, КСО – конечно-систолический размер, УО – ударный объем, ИНЛС – индекс нарушений локальной сократимости, ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка, ТЭЖ – толщина эпикардального жира.

Как показано в таблице 4, пациенты с ГЛЖ характеризовались более выраженным структурно-функциональным ремоделированием ЛЖ, что выражалось в исходно более низкой ФВ ЛЖ (Рисунок 2) и увеличенными КДР, КДО, КСО ЛЖ ($p < 0,05$). Подобная направленность различий сохранялась между подгруппами и после стресс-теста. На фоне отсутствия различий по значениям ударного объема левого желудочка отмечались более выраженные нарушения локального кинеза миокарда после стресс-теста у пациентов с ГЛЖ (1,25 [1,18; 1,37] и 1,44 [1,25; 1,75], $p = 0,01$). Следует отметить наличие максимальных значений толщины эпикардального жира у пациентов с ГЛЖ.

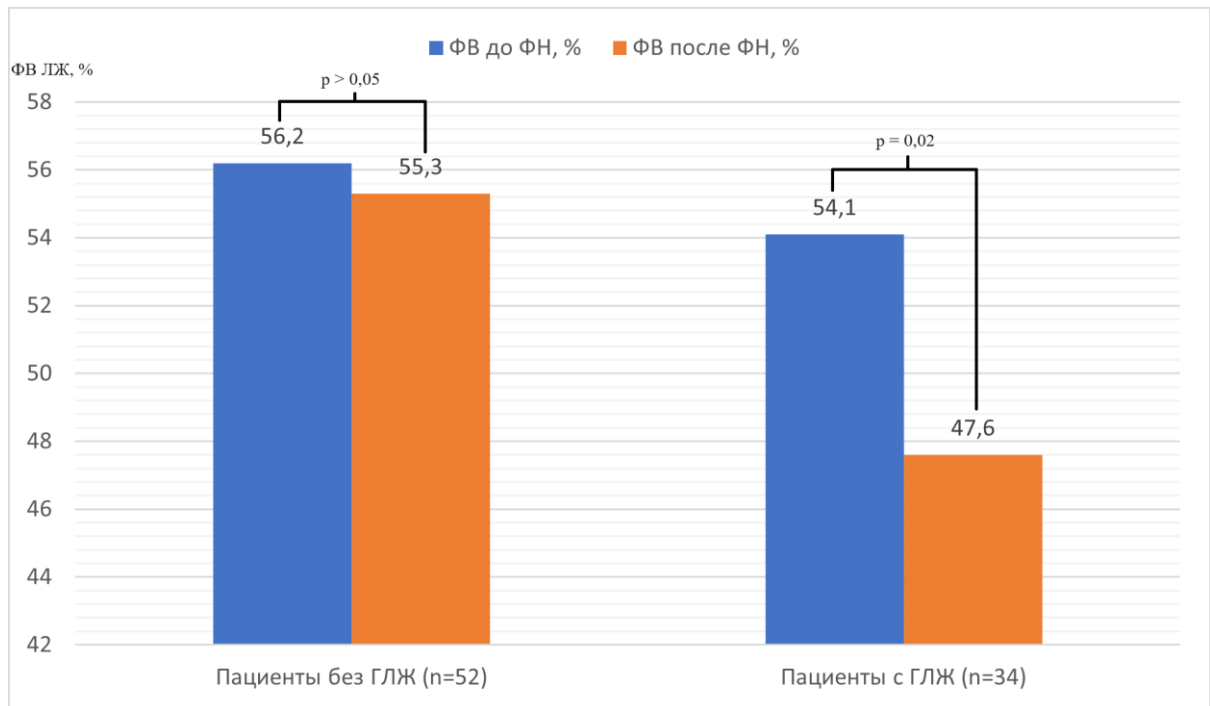

Рисунок 2 - Динамика ФВ ЛЖ после ФН у пациентов в зависимости от наличия ГЛЖ

Примечания. ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка, ФН – физическая нагрузка, ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка.

Оценка диастолической функции выявила различия между реакцией на физическую нагрузку у пациентов с наличием и отсутствием ГЛЖ (Таблица 5). Проведенный стресс-тест показал значимо более низкую раннюю диастолическую скорость движения фиброзного кольца митрального клапана e' без значимых различий по пиковой скорости трансмитрального кровотока в раннюю диастолу E только у пациентов с ГЛЖ. При сравнительно равномерном увеличении скорости E в обеих подгруппах, пациенты с ГЛЖ имели более низкие значения ранней

диастолической скорости движения фиброзного кольца митрального клапана e' после физической нагрузки.

Таблица 5 - Параметры диастолической дисфункции в зависимости от наличия ГЛЖ (Ме [Q25; Q75])

Параметры, ед.	Пациенты без ГЛЖ (n=52)	Пациенты с ГЛЖ (n=34)
ИОЛП, мл/м ²	28,2 [24,5; 31,3]	29,0 [26,1; 38,7]
Е/А до ФН	0,97 [0,72; 1,12]	0,84 [0,71; 1,38]
Е/А после ФН	1,02 [0,81; 1,18]	0,78 [0,67; 1,16]
Е до ФН, см/с	65,7 [57,4; 80,4]	62,5 [54,9; 78,5]
Е после ФН, см/с	78,0 [67,0; 88,1]	69,8 [57,1; 79,1]
e' до ФН, см/с	9,1 [7,0; 10,8]	8,5 [7,0; 10,3]
e' после ФН, см/с	9,3 [8,0; 11,5]*	7,6 [6,5; 9,1]*
Е/ e' до ФН	8,15 [6,17; 10,02]	7,93 [7,02; 8,92]
Е/ e' после ФН	8,26 [6,31; 9,62]	8,85 [7,33; 9,77]
DT до ФН, мс	183 [167; 204]	179 [163; 213]
DT после ФН, мс	179 [167; 196]	175 [163; 196]
IVRT до ФН, мс	83 [79; 92]	75 [63; 88]
IVRT после ФН, мс	83 [71; 92]	77 [63; 83]
TR V _{max} до ФН, м/с	2,15 [1,87; 2,46]	2,14 [1,93; 2,44]
TR V _{max} после ФН, м/с	2,35 [2,11; 2,63]	2,37 [2,18; 2,69]

Примечания. * - статистически значимые различия ($p < 0,01$), ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка, ИОЛП – индексированный объем левого предсердия, Е – скорость раннего диастолического наполнения, А – скорость позднего диастолического наполнения, e' – ранняя диастолическая скорость движения фиброзного кольца митрального клапана, DT – время замедления раннего диастолического наполнения, IVRT – время изоволюмического расслабления, TR V_{max} – пиковая скорость трикуспидальной регургитации.

Взаимосвязь толщины эпикардального жира с характером кардиальной дисфункции у пациентов через 6 недель после острого инфаркта миокарда

В рамках гипотезы о наличии ассоциации между толщиной эпикардального жира и систолической дисфункцией ЛЖ (ФВ ЛЖ < 50%) был проведен ROC-анализ (Рисунок 3).

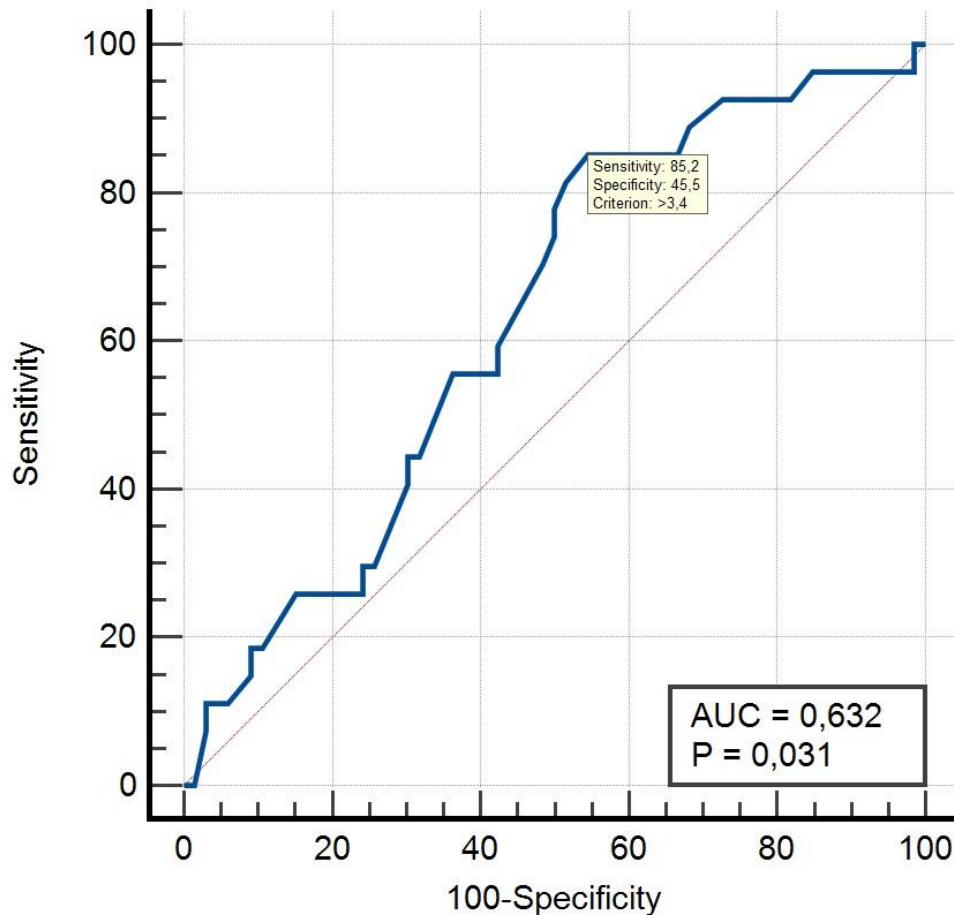

Рисунок 3 – ROC-диаграмма – оценка толщины эпикардального жира как предиктора наличия ФВ ЛЖ < 50%

Примечания. AUC – площадь под кривой.

Как видно на рисунке 3, площадь под ROC-кривой составила 0,632 (95% ДИ: 0,526 - 0,730), полученная модель была статистически значимой (p = 0,031). Оптимальной пороговой точкой (cut-off point) по максимальному значению индекса Юдена (0,3064) явилась толщина эпикардального жира равная 3,4 мм. Таким образом, при наличии ТЭЖ более 3,4 мм прогнозировалось наличие ФВ ЛЖ < 50% с чувствительностью 85,2% и специфичностью 45,5%. Исходя из данных ROC-анализа, все пациенты были разделены на две группы: 1 группа с толщиной эпикардального жира $\leq 3,4$ мм

(n=37), 2 группа – > 3,4 мм (n=57). Наличие ТЭЖ $\leq 3,4$ мм сопровождалось значимо более высокой ФВ ЛЖ (57,4 [53,3; 59,5] % и 53,0 [48,0; 57,0] %, $p = 0,04$) на фоне тенденции к меньшим значениям КСО (56,4 [46,7; 59,9] мл и 64,7 [55,1; 72,1] мл, $p = 0,08$) по сравнению с ТЭЖ более 3,4 мм. Объемные параметры сердца у пациентов с ТЭЖ более 3,4 мм характеризовались более высокими значениями ИОЛП (29,0 [26,8; 36,3] мл/м² vs. 26,5 [23,0; 29,9] мл/м²). Проведенный стресс-тест выявил возникновение более высоких значений КДР (56,0 [53,0; 59,0] мм и 52,5 [50,9; 55,8] мм, $p < 0,05$), КДО (153,7 [135,3; 172,9] мл и 132,4 [123,0; 152,1] мл, $p < 0,05$) и КСО (70,9 [60,0; 81,5] мл и 56,3 [53,1; 60,9] мл, $p < 0,05$) у пациентов с ТЭЖ более 3,4 мм. Только в подгруппе пациентов с ТЭЖ более 3,4 мм было выявлено значимое увеличение КДР и КДО в ответ на физическую нагрузку. Толщина ТЭЖ более 3,4 мм была ассоциирована с более низкой постнагрузочной ФВ ЛЖ (Рисунок 4).

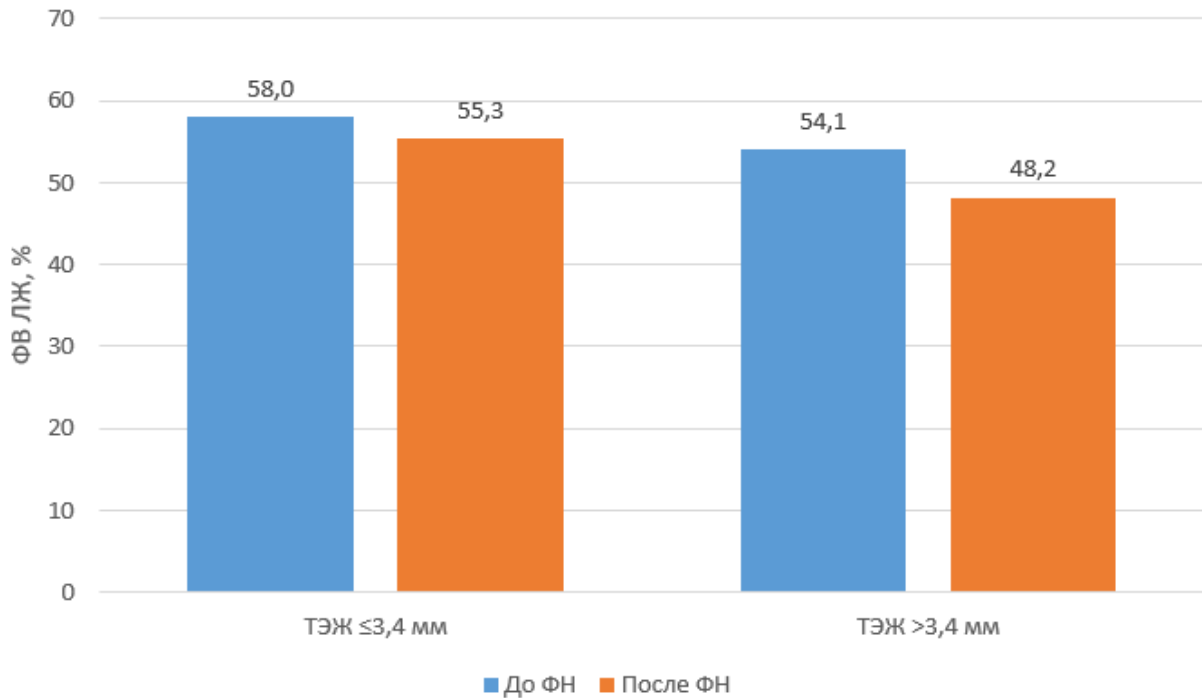

Рисунок 4 – Динамика ФВ ЛЖ у пациентов с разной выраженностью эпикардиального ожирения

Примечания. ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка, ФН – физическая нагрузка, ТЭЖ – толщина эпикардиального жира.

Диастолическая дисфункция ЛЖ в покое у пациентов с ТЭЖ $> 3,4$ мм характеризовалась удлиненным временем изоволюмического расслабления (88 [79; 94] мс и 75 [68; 83] мс, $p = 0,041$),

что может указывать на фиброз левого желудочка, препятствующий адекватному расслаблению миокарда во время процесса изоволюмической релаксации у пациентов с более выраженным эпикардальным ожирением. Стресс-тест продемонстрировал меньшую скорость раннего движения фиброзного кольца митрального клапана e' в диастолу после физической нагрузки у пациентов с ТЭЖ > 3,4 мм (7,8 [6,7; 10,0] см/с vs. 9,2 [8,2; 12,4] см/с, $p < 0,05$) без существенного влияния на постнагрузочные значения E/e' .

Таким образом, ТЭЖ более 3,4 мм ассоциирована с более выраженными систолической и диастолической дисфункцией миокарда.

Связь сывороточного содержания сосудисто-эндотелиального фактора роста с характером постинфарктной кардиальной дисфункции

6 неделя постинфарктного периода характеризовалась высокими значениями сывороточного содержания VEGF по сравнению со здоровыми лицами – 289 [150; 512] пг/мл и 181 [96; 235] пг/мл соответственно ($p = 0,02$). В рамках изучения связи структурно-функциональных параметров постинфарктного миокарда с сывороточным уровнем VEGF, все пациенты были разделены на две группы по медиане: 1 группа – менее 289 пг/мл ($n=47$), 2 группа - ≥ 289 пг/мл ($n=47$).

Как видно из таблицы 6, пациенты с уровнем VEGF ≥ 289 пг/мл характеризовались значимо меньшей ФВ ЛЖ по сравнению с пациентами у которых содержание VEGF было менее 289 пг/мл. Подобная направленность различий отмечалась относительно фракции укорочения левого желудочка (ФУ). О более выраженных нарушениях систолической функции ЛЖ у пациентов с повышенными значениями VEGF свидетельствовали более низкие значения ударного объема и более выраженные нарушения локальной сократимости ЛЖ. Наблюдалась тенденция к увеличению КСО у пациентов с повышенными значениями VEGF ($p = 0,07$), что также может указывать на нарушенную сократительную способность ЛЖ. При проведении однофакторного корреляционного анализа была выявлена отрицательная слабая связь между содержанием VEGF и ФУ ЛЖ ($r = -0,20$, $p < 0,05$) и ударным объемом ЛЖ ($r = -0,27$, $p < 0,05$). Таким образом, значения VEGF ≥ 297 пг/мл ассоциировались с более выраженными нарушениями систолической функции ЛЖ.

Таблица 6 - Постинфарктный миокард и сосудисто-эндотелиальный фактор роста (Me [Q25; Q75])

Параметры, ед.	VEGF < 289 пг/мл (n=47)	VEGF ≥ 289 пг/мл (n=47)	p value
ФВ ЛЖ, %	57,1 [54,2; 60,8]*	49,5 [44,1; 56,2]*	< 0,01
ФУ ЛЖ, %	31,8 [30,4; 34,7]*	26,9 [22,4; 30,1]*	< 0,01
ИНЛС	1,25 [1,13; 1,39]*	1,38 [1,19; 1,81]*	0,04
КДР, мм	53,5 [50,8; 56,5]	52,6 [51,0; 55,0]	0,60
КСР, мм	36,8 [34,2; 38,9]	38,9 [36,5; 41,4]	0,07
КДО, мл	138,6 [122,8; 156,9]	133,0 [123,8; 147,4]	0,60
КСО, мл	56,6 [46,7; 64,0]	64,7 [56,3; 74,7]	0,07
УО, мл	80,7 [71,9; 91,0]*	66,3 [60,9; 76,4]*	< 0,01
ИММЛЖ, мм/м ²	108,4 [93,6; 119,7]	101,5 [93,0; 116,5]	0,65
ОТС	0,415 [0,393; 0,447]	0,421 [0,396; 0,453]	0,68

Примечания. VEGF – сосудисто-эндотелиальный фактор роста, ФВ ЛЖ – фракция выброса левого желудочка, ФУ ЛЖ – фракция укорочения левого желудочка, ИНЛС – индекс нарушений локальной сократимости, КДР – конечно-диастолической размер, КСР – конечно-систолический размер, КДО – конечно-диастолический объем, КСО – конечно-систолический объем, УО – ударный объем, ИММЛЖ – индексированная масса миокарда левого желудочка, ОТС – относительная толщина стенки.

В ходе исследования не установлено связи между содержанием VEGF сыворотки крови и параметрами диастолической функции постинфарктного миокарда.

ВЫВОДЫ

1. Постинфарктный период у пациентов, перенесших острый Q- и не-Q-инфаркт миокарда, сопровождается наличием систолической (31%) и диастолической (56%) кардиальной дисфункции на фоне увеличенных линейно-объемных параметров сердца (КДР, КДО, КСО) и отсутствия связи с сердечно-сосудистыми факторами риска (избыточная масса тела, ожирение 1 степени, артериальная гипертензия, сахарный диабет 2-го типа).

2. Наличие гипертрофии миокарда левого желудочка у пациентов, перенесших острый инфаркт миокарда, ассоциировано с более выраженной, по сравнению с пациентами без гипертрофии левого желудочка, систолической дисфункцией (ФВ 54,1% и 56,2%, $p < 0,05$), увеличенными КДР (55,0 мм и 51,0 мм, $p < 0,05$), КДО (147,4 мл и 123,8 мл, $p < 0,05$), КСО (65,8 мл

и 54,8 мл, $p < 0,05$) и сопровождается отрицательной динамикой (снижение ФВ с 54,1% до 47,6%, $p = 0,02$) после стресс-теста.

3. Толщина эпикардального жира более 3,4 мм у пациентов, перенесших острый инфаркта миокарда, ассоциирована с более высокими значениями индексированного объема левого предсердия ($29,0 \text{ мл/м}^2$ и $26,5 \text{ мл/м}^2$, $p = 0,02$) и систоло-диастолической дисфункцией в виде более низкой ФВ ЛЖ (54,1% и 58,0%, $p < 0,05$), увеличенного времени изоволюмического расслабления (88 мс и 75 мс, $p < 0,05$), постнагрузочного увеличения КДР (56,0 мл и 52,5 мл, $p < 0,05$), КСО ЛЖ (70,9 мл и 56,3 мл, $p < 0,05$).

4. Уровень сывороточного содержания сосудисто-эндотелиального фактора роста выше 297 нг/мл ассоциирован с более низкой контрактильной способностью миокарда (ФВ 49,5% и 57,1%, $p < 0,01$; ИНЛС 1,38 и 1,25, $p = 0,04$; УО 66,3 мл и 80,7 мл, $p < 0,01$) и не связан с диастолической дисфункцией.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

При разработке индивидуальной программы амбулаторно-поликлинической реабилитации у пациентов, перенесших острый инфаркт миокарда, рекомендуется учитывать наличие предикторов (наличие ГЛЖ, толщина эпикардального жира более 3,4 мм) и маркеров (сывороточное содержание сосудисто-эндотелиального фактора роста более 289 пг/мл) кардиальной дисфункции.

Для выявления латентных нарушений систолической и диастолической функции сердца у пациентов с гипертрофией левого желудочка и наличием Q-инфаркта миокарда рекомендуется проведение стресс-теста с физической нагрузкой в постинфарктном периоде.

Перспективы дальнейших исследований предусматривают изучение гендерно-возрастных аспектов липотоксичности в развитии постинфарктной кардиальной дисфункции после стентирования коронарных артерий и возможностей прогнозирования повторных реваскуляризаций.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Связь эпикардального ожирения со структурно-функциональными параметрами постинфарктного миокарда у пациентов с коронарным стентированием / **А. М. Воробьев**, В. И. Рузов, Х. Хассан [и др.] // Ульяновский медико-биологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 6-15.

2. **Воробьев, А. М.** Диастолический стресс-тест в оценке функционального состояния постинфарктного миокарда / А. М. Воробьев, В. И. Рузов // Сибирский научный медицинский

журнал. – 2023. – Т. 43, № 1. – С. 96-103.

3. Структурно-функциональное состояние постинфарктного миокарда и сосудисто-эндотелиальный фактор роста: есть ли связь? / **А. М. Воробьев**, В. И. Рузов, А. С. Салмин [и др.] // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 88-92.

4. Взаимосвязь уровня ангиотензина II со структурно-функциональными параметрами сердца и прогнозом в постинфарктном периоде / М. А. Мельникова, В. И. Рузов, **А. М. Воробьев** [и др.] // Практическая медицина. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 43-47.

5. Стресс-эхокардиография в диагностике кардиальной дисфункции в раннем постинфарктном периоде / А. М. Воробьев, В. И. Рузов, М. А. Мельникова [и др.] // Практическая медицина. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 102-107.

*Тезисы, опубликованные в рецензируемом журнале,
индексируемом в международной базе данных Web of Science:*

6. Cardiodepression and subepicardial obesity: is there a connection? / **A. Vorobev**, V. I. Ruzov, S. M. Akberova [et al.] // European Journal of Heart Failure. Supplement. Abstract. – 2019. – Vol. 21(S1). – P. 196.

7. Stress echocardiography in assessing early postinfarction myocardial dysfunction in epicardial obesity / **A. Vorobev**, V. Ruzov, M. Krestyaninov [et al.] // European Journal of Heart Failure. Supplement: HFA Discoveries Abstract. – 2020. – Vol. 22(S1). – P. 114.

Публикации в прочих изданиях:

8. Связь эпикардального ожирения со структурно функциональными параметрами постинфарктного миокарда у пациентов с коронарным стентированием // **А. М. Воробьев**, В. И. Рузов, В. А. Кадебина [и др.] // Сборник тезисов. Российский национальный конгресс кардиологов 2022. – С. 598.

9. **Воробьев А. М.** Диастолический стресс-тест в оценке функционального состояния миокарда // А. М. Воробьев, В. И. Рузов, М. А. Мельникова // Сборник тезисов. Российский национальный конгресс кардиологов 2023. – С. 630.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АГ – артериальная гипертензия	ФВ – фракция выброса
ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка	ФН – физическая нагрузка
ДД – диастолическая дисфункция	ФУ – фракция укорочения
ДСТ – диастолический стресс-тест	ХСН – хроническая сердечная недостаточность
ИБС – ишемическая болезнь сердца	ЧКВ – чрескожное коронарное вмешательство
ИМ – инфаркт миокарда	ЭЖ – эпикардиальный жир
ИММЛЖ – индексированная масса миокарда левого желудочка	DT – время замедления раннего диастолического наполнения левого желудочка
ИНЛС – индекс нарушения локальной сократимости	Е – пиковая скорость раннего диастолического наполнения левого желудочка
ИОЛП – индексированный объем левого предсердия	е` - пиковая усредненная скорость раннего диастолического движения кольца митрального клапана
КДО – конечно-диастолический объем левого желудочка	А – пиковая скорость позднего диастолического наполнения левого желудочка
КДР – конечно-диастолический размер левого желудочка	IVRT – время изоволюмического расслабления левого желудочка
КСО – конечно-систолический объем левого желудочка	TR Vmax – пиковая скорость трикуспидальной регургитации
КСР – конечно-систолический размер левого желудочка	VEGF – сосудисто-эндотелиальный фактор роста
ЛЖ – левый желудочек	
ОТС – относительная толщина стенки левого желудочка	
ТЭЖ – толщина эпикардиальной жировой ткани	
УО – ударный объем	